

ПРОЛОГ

Из анналов богов

Жители Сириона издавна рассказывают своим детям о древних могущественных богах, что покровительствуют их стране.

Они говорят об Илиасе, Боге Солнца и властелине главного города — Соляриса. Из поколения в поколение люди передают легенды о его справедливости и мужестве.

Они рассказывают о Сильвии, Богине Леса, властительнице над полями Сильвины, что процветают на востоке страны. Они восхваляют ее искренность и доброту.

Они рассказывают о Марисе, Богине Моря, что властвует над западной прибрежной провинцией Сирена, окружающими ее озерами и гротами. Они поклоняются ее красоте и изяществу.

Они рассказывают им о Самайе, Богине Неба, которая правит северным горным хребтом и провинцией Самара. Они восхищаются ее силой и независимостью.

И еще люди рассказывают о Селинде, Богине Луны и властительнице южного острова Сохалия. Они превозносят ее силу и мудрость.

Люди рассказывают детям о том, как божественные братья и сестры правили рука об руку, обеспечивая мир по всему Сириону. И о том, как боги избирали себе земных представителей, которые правили от их имени, дабы сохранить мир. Для этого каждая из богинь призывала одну новорожденную дочь, которой предстояло заботиться о своей стране и ее жителях, едва она вырастет и превратится в женщину. Этих избранных называли жрицами, потому что они действовали от имени своих богинь.

Илиасу, старшему из богов, была поручена более серьезная задача: каждые пятьдесят лет он призывал одного молодого мужчину, Сына, который должен был стать королем, править Сирионом и взять в жены одну из жриц. Этот брак обеспечивал Сириону благословение богов, и они продолжали дарить стране мир, благополучие и гармонию.

Но двести пятьдесят лет назад произошел трагический случай. С избранной Селиндой, Дочерью Луны, случилось страшное несчастье,

и она ушла из жизни. Богиня безутешно оплакивала свою погибшую Дочь. Ее страдания были так глубоки, что с тех пор Селинда больше не призывала избранных, опасаясь вновь потерять свое любимое дитя. В тот день Богиня Луны исчезла, и люди начали ее забывать. С тех самых пор остров Сохалия стал проклятым местом, и жители Соляриса старались избегать его.

С того дня оставшиеся избранные правили Солярисом одни, стремясь заполнить пустоту, оставленную Дочерью Луны.

Да будет жизнь Детей Божьих долгой и да приведет Сирион тот, что избран Илиасом, в славное будущее.

1

ДЕНЬ СОЛНЦА

Селеста

Когда ей было шесть лет, они убеждали ее всегда быть доброй, заводить много друзей и не позорить свою богиню.

Когда ей минуло двенадцать, они советовали ей усердно учиться, дабы вырасти умной и смелой женщиной, которая наполнит свою богиню гордостью.

Когда ей исполнилось семнадцать, они сказали ей следить за своей внешностью и выполнять обязанности, потому что только красивая и послушная женщина может завоевать сердце короля и воздать честь своей богине, выйдя за него замуж.

В то утро Селеста лежала в постели и желала, чтобы ей снова было шесть. В шесть лет ее жизнь еще была простой и легкой: единственной

задачей девочки было вовремя являться на занятия и не делать глупостей.

В семнадцать лет она внезапно столкнулась с совершенно иными трудностями, и сегодня эти трудности достигнут своего апогея.

Застонав, Селеста перевернулась на спину и прижала к лицу подушку. Сквозь запертую дверь до слуха девушки доносились голоса. Уже несколько часов она лежала без сна в своей постели, прислушиваясь к оживленной суете за дверью комнаты. К ее собственному сожалению, заснуть Селесте удалось лишь далеко за полночь и, разбуженная ранним утром шумом, производимым слугами, она так и не смогла уснуть снова.

При этом Селесте очень хотелось продемонстрировать перед Симеей, когда та появится, свою доброжелательность и безупречную внешность, но у нее не было нужной мотивации, чтобы даже подняться с кровати. Встать — означало бы встретить новый день, а это последнее, чего желала Селеста. Каждого обитателя и служащего дворца Самары лихорадило уже неделями, если не месяцами в ожидании сегодняшнего дня. Потому что сегодня вечером в честь Илиаса, Бога Солнца, будет устроен банкет.

Банкет Селесту ничуть не волновал. Ни предвкушение ее подруги Макены, ни специально

сшитое для нее по этому случаю платье не могли изменить мнения девушки на этот счет. Пока все праздновали День поминания Бога, Селеста устроила тайную прощальную вечеринку. Ужин был еще одним шагом на пути, который через три дня уведет ее отсюда, а она до сих пор не готова к этому.

Стук вернул Селесту в действительность, прогнав ее мрачные мысли. Девушка села в постели. Не дожидаясь разрешения, в ее комнату вошла миниатюрная женщина. Едва увидев, что Селеста все еще облачена в ночную рубашку, она уперла руки в бока и бросила на семнадцатилетнюю девушку укоризненный взгляд.

— Почему ты до сих пор не одета? Нам через час уже отправляться.

Селеста снова откинулась на подушку и раздраженно закатила глаза.

— И тебе доброе утро, Симея. Странно, я не помню, чтобы приглашала тебя войти.

Послышалось фырканье, но Селеста не потрудилась поднять голову. Только когда Симея стянула с нее покрывало, Селеста посмотрела на женщину.

— Я — твой опекун, поэтому мне не требуется разрешение, чтобы войти в твою комнату. А сейчас будь так добра, отправляйся в ванную.

Селеста неохотно встала и приблизилась к комоду. Да, в зеркало ей смотреть опреде-

ленно не следовало: под глазами залегли темные круги, а рыжие кудри торчали во все стороны.

— Выглядишь ужасно. — Тон Симеи был сух, а взгляд, которым она окинула облик Селесты, нескрываемо критичен.

— Вот только не надо этих комплиментов с самого утра, прошу тебя.

Селеста устало провела пальцами по волосам, пытаясь хоть немного их пригладить. Блондинка шагнула вперед и усадила Селесту на бархатный стул перед комодом.

— Чем ты только занималась всю ночь? — спросила Симея, пытаясь укротить локоны своей подопечной.

— Ворочалась с боку на бок и все никак не могла решить, писать ли мне брачный обет или планировать побег. В конце концов усталость одержала верх, и я не сделала ни того, ни другого.

Селеста подперла голову руками и посмотрела на Симею в зеркало. Взгляд девушки встретился с предупреждающим выражением, застывшим в холодных, как лед, голубых глазах.

— Оставь свои саркастические замечания, это не смешно.

Селеста закатила глаза и только пожала плечами.

— А я и не шутила.

Покачав головой, Симея подошла к шкафу Селесты и разложила ее одежду, подготовленную для сегодняшнего дня.

— Я попрошу Макену помочь тебе одеться. Жду тебя в большом зале через полчаса.

Тон женщины не допускал возражений. Поэтому Селесте оставалось лишь кивнуть, и Симея, удовлетворенно улыбнувшись, вышла из комнаты.

Спустя некоторое время в дверь снова постучали.

— Заходи.

Макена, вооруженная расческами и шпильками, шагнула в дверь и быстро пересекла комнату. На ее нежном лице играла улыбка, девушка радостно напевала какую-то мелодию.

— А ты не могла бы хоть притвориться, что в плохом настроении? Я что-то не в восторге от твоей ауры, которая прямо-таки переполнена энтузиазмом.

Смех, похожий на звон колокольчика, заполнил все пространство комнаты.

— Мне очень жаль, но в отличие от тебя я жду сегодняшнего вечера с нетерпением.

Подняв бровь, Селеста воззрилась на подругу, а по совместительству — горничную.

— Это как раз заметно.

Макена подошла к Селесте со спины и принялась расчесывать ее длинные локоны.

— Неужели ты ни капельки не радуешься? — спросила Макена.

Селеста знала, что Макена никак не могла понять, почему сегодняшний день совсем не вызывал в ней восторга.

— Нет, а чему тут радоваться? — Селесте, в свою очередь, было не понять, почему все думают, что она ждет сегодняшнего дня с нетерпением. Несмотря на то что аргументы девушки были по-настоящему убедительны, ее мнения не разделял никто.

— Тебе разве не любопытно, каким он будет? — На лице Макены появилось мечтательное выражение, которое Селеста отметила, вновь приподняв бровь.

— Нет. — Селесте по возможности вообще не хотелось даже думать о том, что повлечет за собой этот день. Однако Макену такой ответ явно не удовлетворил, потому что она неодобрительно посмотрела на подругу в зеркало.

— Если бы мне предстояла встреча с моим будущим мужем, я бы испытывала намного больше волнения в предвкушении этого события.

Селеста раздраженно вздохнула.

— Но я — не ты, и, к сожалению, не могу испытывать ничего подобного по отношению к тому, кого я совсем не знаю и, может быть, даже не *хочу* знать. Кроме того, он еще не мой будущий муж. — И Селеста, облегченно фыркнула.